

ВЕРНОСТЬ ХРИСТИАНСКИМ ЦЕННОСТЯМ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

Н. Н. КОВАЛЕВА

Брестский государственный технический университет, Брест, Беларусь

Аннотация. Автор статьи на конкретных примерах рассматривает деятельность выдающихся уроженцев белорусской земли, чьи взгляды формировались в особом социокультурном пространстве, которое на протяжении веков создавалось под влиянием христианских ценностей, и кто работал во имя блага народа, руководствуясь христианской идеей человеколюбия, воплощая в жизнь идеи равенства и социальной справедливости. С позиций современной исторической политики они могут быть отнесены к историческим личностям.

Ключевые слова: историческая политика, исторические личности, базовый сюжет, христианские ценности, идеи равенства и социальной справедливости.

Annotation. The author of the article examines the activities of outstanding natives of the Belarusian land using specific examples, whose views were formed in a special socio-cultural space, which over the centuries was created under the influence of Christian values, and who worked for the good of the people, guided by the Christian idea of philanthropy, implementing the ideas of equality and social justice. From the standpoint of modern historical politics, they can be classified as historical figures.

Key words: historical politics, historical figures, basic plot, Christian values, ideas of equality and social justice.

Историческая политика современных государств, целенаправленно моделируя историческую память граждан, избирает, как правило, определенный базовый сюжет «Он является некой осью, вокруг которой вращается историческое сознание общества и все, что его формирует: исторические исследования, преподавание истории, доведение до общества содержания материалов СМИ и т. д. К примеру, для исторической политики Российской империи базовым сюжетом была династия Романовых, для Советского Союза и БССР – Ленин и Великая Октябрьская социалистическая революция» [1, с. 59–60]. Согласимся с данным утверждением и предположим, что сегодня таким базовым сюжетом для белорусов является национальная идея, как духовная скрепа формирования нации. «Такой национальной идеей, как представляется, является возрождение белорусского языка, позитивного исторического и государственного прошлого нашего народа, связанного не только с советским периодом, сохранение своего Отечества» [2].

Советская государственная идеология отрицала и негативно характеризовала все, что было до октября 1917 года, в том числе позитивное историческое, духовное и военное прошлое, вычеркивая не вписывающиеся в базовый сюжет события, исторические личности «сомнительного» социального происхождения и ошибочных, с точки зрения классового подхода, взглядов. Если исходить из того, что «базовым сюжетом» исторической политики является белорусское государство, его процветание и благо людей, то великими личностями нашей

истории должны считаться те, кто работал во имя этой великой цели: просветители, реформаторы, воины-защитники. Естественно, их жизнь протекала в различных политических условиях, когда представления о благе менялись. Поэтому правильнее оценивать деятельность таких людей через призму ценностей и идеалов, которым следовал человек. Великие люди оставляют след в истории, потому что ищут смысловые ориентиры в своей жизни, выбирают те ценности, ради которых «стоит жить». Многие исследователи отмечают в менталитете белорусов и русских доминирование нравственного начала: стремление определить, что есть добро, а что – зло, поиск совершенного идеала, реализацию идеи справедливости. Эти особенности менталитета белорусского народа формировались в особом социокультурном пространстве, которое на протяжении веков создавалось под влиянием христианских ценностей, выполнявших роль регулятора поведения людей и критерия оценки их деятельности.

Известно, что в системе христианских ценностей отводится важнейшее место учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию. Поэтому христианство способствовало утверждению принципа внутренней духовной свободы человека, признанию того, что личность, ее поведение и достоинство не определяются той конкретной социальной ситуацией, в которой она оказалась. Христианство формировало представление о том, что в глубинном смысле все люди независимо от их национальности, социального положения и прочих качеств равны, ибо все одинаково предстоит перед Богом. Идеалы справедливости, игравшие и играющие столь важную роль в социальной жизни европейских стран, были бы невозможны в своей современной форме без христианства.

Исходя из этих позиций, подлинно великими можно признать людей, которые посвятили свою жизнь утверждению в обществе идей равенства, социальной справедливости, защите человеческого достоинства. Речь, прежде всего, идет о людях образованных, способных понимать потребности развития общества, воспринимать прогрессивные идеи, проецировать их на свою страну с точки зрения особенностей ее развития и потребностей людей, а также обладающих определенным ресурсом для практической реализации этих идей, т. е. об элитарной части общества. Современный уровень национального самосознания белорусов позволяет взглянуть на деятельность политической и культурной элиты без предвзятости, с точки зрения верности христианским идеалам. Применяя предлагаемый некоторыми исследователями ценностный, аксиологический подход к определению элиты как энергичной части общества, а представителя элиты как человека энергии (Х. Ортега-и-Гассет), способного решать проблемы и побуждать к действию, при этом не обязательно обладающего формальными властными полномочиями в рамках действующих официальных институтов [3, с. 6], мы можем вполне обоснованно выделить среди представителей белорусской элиты подлинно «исторические личности». Есть личности, значимость которых, с точки зрения верности христианским идеалам, бесспорна: Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина и др. В отношении политических деятелей все намного сложнее.

Каждая эпоха выдвигала свои приоритеты и задачи. В конце XVIII – нач. XIX в. прогрессивные люди выступали за отмену крепостного права и сословных

привилегий. Французские просветители, в частности, Дени Дидро, считая Россию далекой от европейской цивилизации, жестко критиковали самодержавный строй и крепостное право. Дидро в своих замечаниях на «Наказ» Екатерины II писал, что «лучшим средством предупреждения восстания крепостных сделать так, чтобы вообще не было крепостных. Крестьянам следует дать личную свободу, собственность на движимое и недвижимое имущество и право собственности на землю» [4, с. 36]. Российские просветители, А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков и др. отрицали правомерность элитарного положения дворянства, отстаивали новое понимание индивида, провозглашая внесловную ценность человека и значительность человеческой личности. А. Н. Радищев, который считается родоначальником антикрепостнической идеологии в России, крепостное право характеризовал как попрание естественных прав человека, которое деморализует дворян и крестьян, отстаивал идею равенства всех граждан перед законом. В своем известном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву», опубликованном в 1790 г., он писал: «Право естественное показало вам человек, мысленно вне общества, принявших одинаковое от природы сложение и потому имеющих одинаковые права, следовательно, равных во всем между собою, и единые другим неподвластных» [5, с. 5].

Их современники, жившие в Беларуси, – Т. Костюшко, Ю. Немцевич, М. К. Огинский и др. не просто воспринимали и разделяли прогрессивные идеи, но, используя имеющиеся у них возможности, которых были лишены российские просветители (сосланный в Сибирь А. Н. Радищев, отправленный в Шлиссельбургскую крепость Н. И. Новиков), пытались их воплотить в жизнь. XVIII в. для Беларуси – это время новых политических идей, когда под гражданскими добродетелями понимали активную политическую и общественную позицию граждан: защиту прав «диссидентов» (Г. Конисский), социально-экономические модернизации (И. Хрептович, П. Бжостовский, А. Тизенгауз), научно-просветительскую деятельность (К. Нарбут, Ф. Папроцкий) и даже революционную активность (К. Костюшко, И. Еленский, Я. Ясинский).

Иосиф Еленский в своем главном труде «Благовест», соединив идеи первых христиан, просветителей и реформаторов Речи Посполитой, гневно и аргументированно критиковал крепостной строй, как «нарушение заповедей Христа и естественных человеческих законов», писал о народе, как «о творце всех материальных и духовных ценностей» [6, с. 116].

Т. Костюшко во время своего пребывания в США стал сторонником аболиционизма – общественно-политического движения за отмену рабства, которое можно рассматривать как часть европейского движения Просвещения. Известно, что небогатый Костюшко перед отъездом из США оставил некоторую сумму для выкупа рабов-негров и на получение ими образования. Еще до начала восстания Т. Костюшко заявлял, что если будет решаться вопрос о правах и свободе только одного шляхетского сословия, то он за это дело браться не будет [7, с. 115]. Многократно цитируется его изречение: «Только за шляхту биться не буду, желаю счастья для всего народа» [8, с. 28]. Понимая неподготовленность страны к радикальному решению крестьянского вопроса при существующем общественно-политическом строе и негативном отношении

шляхты к отмене крепостного права, Костюшко, тем не менее, предпринял ряд шагов для улучшения положения крестьян. Изданный им 7 мая 1794 г. Поланецкий универсал объявлял крестьян лично свободными (при отсутствии задолженности они могли уходить от помещика), а для участвующих в восстании (на добровольной основе, или в качестве рекрутов) отменялась барщина [9, с. 553]. Всем остальным крестьянам барщина уменьшалась на треть [7, с. 116]. А его приказ о созыве Посполитого рушения (вопреки сложившейся сословной традиции), охватывал все слои общества, включая крестьян. Известно, что незадолго до смерти он подписал акт об отмене крепостной зависимости крестьян в имении Сехновичи, хотя фактически оно ему уже не принадлежало, поэтому акт можно расценивать, скорее, как декларацию о политических воззрениях. Таким образом, Костюшко предстает сторонником освободительных, антифеодальных идей, проявившим мужество, жертвенность и благородство.

Соратник Костюшко и его адъютант Юлиан Урсын Немцевич, будучи депутатом сейма, выступал против магнатского произвола и крепостного права, активно участвовал не только в политической, но и в литературной жизни страны на переломе эпох, когда «взаимопроникновение публицистики и литературы принимает ярко выраженную политическую основу». В своих сатирах он бичует реакционных магнатов и их приспешников, а в баснях и аллегорических миниатюрах воспроизводит актуальные события, затрагивает волнующие современников общественно-политические проблемы. Например, его комедия «Возвращение посла» (1891 г.) является острой сатирой на крепостничество, роман «Лейбе и Сарра» (1821 г.) проповедует терпимость по отношению к еврейству [10, с. 127, 135]. Многие исследователи обращают внимание на определенные совпадения сюжетных линий комедии «Возвращение посла» и комедии А. Грибоедова «Горе от ума», предполагая влияние произведения Немцевича на молодого драматурга А. Грибоедова. «Пьеса Немцевича не более, чем политический памфлет, творение же Грибоедова – шедевр русской и мировой комедиографии. Но в обоих произведениях открывается главный конфликт эпохи» [11, с. 19–21].

Под влиянием идеологии Просвещения в 70–80-е гг. XVIII века на землях Великого княжества Литовского среди представителей белорусской элиты появляется много приверженцев реформирования общества на буржуазно-демократических началах: И. Хрептович, А. Тизенгауз и др.

И. Хрептович в 1770-х годах в своем имении Щорсы Новогрудского повета ликвидировал барщину, объявил крестьян вольными людьми и перевел их на чинш, составлявший 1/3 урожая. Будучи настоящим приверженцем идей Просвещения, Хрептович за счет собственных средств содержал учителя, который обучал крестьянских детей не только религии, но и грамоте [9, с. 514]. Земля отдавалась крестьянам во владение на 20 лет по особым контрактам. Все работы в имениях должны были выполняться наемными рабочими из числа владельческих крестьян. Документальных свидетельств того, что в имениях Хрептовича было отменено крепостное право нет, однако, можно полагать, что положение крестьян значительно улучшилось [12, с. 134]. А во время работы в Эдукационной комиссии в качестве руководителя департамента школ ВКЛ И. Хрептович предложил передать все имущество ордена иезуитов в фонд развития образования.

Представители рода Огинских не только ратовали за восстановление государственности (проект Михала Клеофаса Огинского о восстановлении ВКЛ) и были рачительными хозяевами, стремясь повысить эффективность своих имений (Михал Казимир вложил значительные средства в строительство канала, носящего его имя, Михал Клеофас в своем имении Залесье построил мельницу, бровар, оранжерею, стеклянную теплицу), но и оказывали всевозможную помощь неимущим. (Михал Клеофас на свои средства построил дом для бедных и уездную школу в Молодечно, а его сын Ирениуш в своем имении в Ретаво (Литва) отменил крепостное право, заменив его налогом). Многие представители рода занимались меценатской деятельностью. Все представители рода Огинских были рьяными последователями христианства и постоянно содействовали укреплению материального положения конфессий, выступая спонсорами монастырей и храмов. Александра и Самуэля Огинских современники называли «столпами православной веры» [13, с. 329].

Таким образом, многие выдающиеся уроженцы белорусской земли, с позиций современной исторической политики, могут быть отнесены к историческим личностям. Это те люди, чьи взгляды формировались в особом социокультурном пространстве, которое на протяжении веков создавалось под влиянием христианских ценностей, и те, кто работал во имя блага народа, руководствуясь христианскими идеями человеколюбия, веры в достоинство человеческой личности, равенства людей, независимо от их социального положения и национальной принадлежности, способствовал утверждению идеалов справедливости. Позитивная оценка деятельности этих людей, безусловно, будет способствовать формированию в национальной исторической памяти представлений о позитивном историческом и государственном прошлом.

Список использованных источников

1. Подлесный, Е. К чему ведет нацию историческая политика Беларуси / Е. К. Подлесный // Беларуская думка. – 2021 – № 10. – С. 56–64.
2. Сосновский, А. А. Национальная идея как основа государственной идеологии и важнейший элемент обеспечения национальной безопасности / А. А. Сосновский // Право. by, 2021. – № 6 (дата обращения: 02.05.2024).
3. Шимукович, С. Белорусские региональные элиты периода «Долгого XIX века» как предмет исторического исследования: обоснование понятия / С. Шимукович // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы : исследования по Новой и Новейшей истории : сб. науч. тр. : вып. 1 ; редкол. : И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 3–12.
4. Моряков, В. И. Французские просветители Рейналь и Дидро о самодержавии и крепостном праве в России / В. И. Моряков // Вестник Московского университета. – Серия 8 : История. – 2017 – № 6. – С. 31–38.
5. Упоров, И. В. Радищев: общественно-политические взгляды и гражданская позиция / И. В. Упоров, Г. В. Кравченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические. Культурология. Политические науки. – 2022 – № 4. – С. 1–7.
6. Национальное самосознание и философия Беларуси : учеб.-метод. пособие / Г. И. Малыхина [и др.] / под ред. Г. И. Малыхиной и В. И. Миськевича. – Минск : БГУИР, 2012 – 170 с.
7. Емяльянчык, У. Паланез для касінераў (3 падзей паўстання 1794 г. пад кіраўніцтвам Т. Касцюшкі на Беларусі) / У. Емяльянчык. – Минск : Беларусь. – 160 с.
8. Юхо, Я. Нарадзіўся я ліцвінам ... Тадэвуш Касцюшка (Нашы славуцья землякі) / Я. Юхо, У. Емяльянчык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 72 с.

9. История белорусской государственности : в 5 т. Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в. / А. А. Коваленя [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2019. – Т. 1. – 598 с.

10. История польской литературы : в 2 т. ; ред. коллегия : В. В. Витт, И. С. Миллер, Б. Ф. Стахеев, В. А. Хорев. – М. : Наука. – 1968, 1969. –Т. 1. – 616 с.

11. Клейн, Б. С. Взгляд из прошлого : ист.-докум. очерки. – Минск : Наука и техника, 1980. – 160 с.

12. Булло, Л. А. Реформа в имениях И. Хрептовича в контексте распространения идей физиократизма в Речи Посполитой во второй половине XVIII века / Л. А. Булло // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки: научно-теоретический журнал. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – № 7. – С. 131–136.

12. Смолик, А. И. Культурное наследие рода Огинских как фактор интеграции европейского научного сообщества / А.И. Смолик // Сб. материалов Междунар. Конфер. «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» = International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»:– Минск : БГУ, 2014. – С. 328–330.

УДК 159.923.316.6

КСЕНОФОБИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Е. Г. КУДРИЦКАЯ

Брестский государственный технический университет, Брест, Беларусь

Аннотация. Целью статьи является изучение проблемы ксенофобии как социального феномена. На фоне глобализации, социальной нестабильности, углублении экономического кризиса изучение данного феномена приобретает особую актуальность. В статье рассмотрены различные подходы к категории «ксенофобия» и дается систематизация существующих в научной литературе взглядов на данный феномен. Проанализированы факторы распространения ксенофобных настроений и выявлены ее основные типы. В результате анализа делается вывод, что ксенофобия является результатом негативных настроений, направленных на представителей различных групп, и ее интенсивность зависит от многих показателей и условий, происходящих в социуме.

Ключевые слова: ксенофобия; этнофобии; мигрантофобия; национализм; «образ врага»; ксенофобские настроения.

Annotation. The purpose of the article is to study the problem of xenophobia as a social phenomenon. Against the backdrop of globalization, social instability, and the deepening economic crisis, the study of this phenomenon becomes particularly relevant. The article considers various approaches to the category of “xenophobia” and provides a systematization of existing scientific views on this phenomenon. The reasons for the spread of xenophobic sentiments are analyzed and their main types are identified. As a result of the analysis, it is concluded that xenophobia is the result of negative sentiments aimed at the representatives of various groups, and its intensity depends on many indicators and conditions occurring in society.

Key words: xenophobia; ethnophobia; immigrantphobia; nationalism; «image of the enemy»; xenophobic sentiments.